

Орвицка, знавший лишь несколько улиц Рыбьего Хвоста и ни разу не бывавший в соседнем районе Ракушек, быстро разобрался в маршрутах и ключевых точках на карте. Кроме того, почерк госпожи Белен был на удивление красив. Не витиеватый, а обычный, но каждый изгиб буквы радовал глаз.

"Эта госпожа, несомненно, получила образование. Интересно, как она докатилась до такой жизни?" - подумал Орвицка. - "И еще, неужели она просто дружит с госпожой Торрей, и та поэтому ей помогает и присматривала за Дэнни?"

Однако все это не имело отношения к исчезновению мальчика, и Орвицка не имел права удовлетворять свое любопытство в такой момент.

Согласно карте, распорядок дня газетчика Дэнни был следующим: утром он разносил молоко и газеты всем полицейским в общежитии, затем с оставшимися газетами шел в район Ракушек на Белую Кирпичную Авеню - улицу, соседнюю с улицей Подковы. Попутно он обходил магазины в поисках подработки. Что находил, то и делал. Если работы не было, покупал немного цветов у цветочницы и продавал их.

Около пяти вечера Дэнни возвращался домой. Если везло и он подрабатывал в ресторане, то иногда приносил домой не только плату, но и остатки еды от посетителей.

Орвицка перечислил вслух основные точки на карте, убедился, что все верно, и убрал ее.

- Завтра я начну поиски Дэнни, - сказал он, глядя в глаза госпоже Белен.

- Пожалуйста... берегите себя, - в глазах госпожи Белен в этот момент промелькнуло сожаление. - На самом деле... Вы могли бы подождать, пока этот хаос не уляжется.

Должно быть, это снова подействовало его мальчишеское лицо. Рассказав свою историю и выплакавшись, госпожа Белен немного пришла в себя и осознала, что просит помощи у совсем юного паренька.

- Я буду осторожен, не волнуйтесь. И вы тоже берегите себя, - заверил ее Орвицка.

- Спасибо, - тихо ответила она.

Госпожа Торрей проводила Орвицку до двери:

- Простите, но из всех я могла обратиться только к вам. Вы, вероятно, единственный, кто согласится помочь Аните. К тому же, вы одиноки. Мне очень жаль.

Госпожа Торрей всегда была сильной и властной, но сейчас из-за чувства вины впервые проявила слабость.

- Я рад помочь, госпожа Торрей. Но сейчас на улице слишком опасно. Как госпожа Белен доберется домой? Может, мне ее проводить?

- Не беспокойтесь об Аните. Ближайшее время она поживет у меня.

- Это замечательно. Если я что-нибудь узнаю, сразу же приду к ней.

- Берегите себя. Дэнни уже... В общем, берегите себя.

- Обязательно, спасибо вам.

Вернувшись домой в тот день, Орвицка на удивление почувствовал себя спокойнее, чем в предыдущие.

На шестой день бандитской войны Орвицка рано утром снова пришел в участок вместе с остальными. Но вместо того чтобы подняться наверх в комнату отдыха, он направился в подвал, к оружейному складу. Орвицка хотел раздобыть побольше патронов перед походом на Белую Кирпичную Авеню.

Однако его маневр не остался незамеченным. За ним увязались не только люди Большого Мака, но и Фис Дэйкри со своей ватагой. Они уже успели испортить несколько колод карт в комнате отдыха, и даже самые заядлые картежники устали от игры. Пострелять в тире оружейного склада казалось отличной альтернативой.

Но их ждало разочарование.

Спуска в оружейный склад как такового не было, но когда они спустились по лестнице в

подвал, там оказалась дверь. Раньше она всегда была открыта, но теперь была плотно заперта и перегорожена засовом толщиной с человеческую ногу. Перед дверью стояли двое патрульных с винтовками наперевес.

- Простите, Большой Мак, Дэйкри, - сказал один из охранников, - начальник приказал временно закрыть оружейный склад.

- Не создавайте нам проблем, братья, - добавил второй.

Старый Максвелл, черт его дери, все предусмотрел. Большой Мак и Дэйкри не стали спорить с коллегами на посту, ведь это было не их решение. Патрульные понуро побрели обратно тем же путем, каким и пришли, но атмосфера стала еще более гнетущей.

Поднявшись на полпути по лестнице, Большой Мак заметил, что одного не хватает. Он увидел, что Орвицка идет в другую сторону. У Большого Мака возникло нехорошее предчувствие:

- Мондэйл?!

- Я в туалет! - крикнул Орвицка, указывая на уборную на первом этаже.

Большой Мак проводил его взглядом. Он хотел было подождать, чувствуя подвох, но Дэйкри уже начал язвить:

- Эй, Большой Мак, ты что, любовника себе завел?

- Ты что, утром вместе с мочой и мозги в унитаз спустил? - мгновенно парировал Большой Мак.

- А кто тебя заставляет так пялиться на задницу новичка, - пожал плечами Дэйкри.

- Я и на твою задницу пялюсь, так и чешутся руки пнуть! - Большой Мак все же пошел наверх с остальными, иначе его действительно могли неправильно понять.

Орвицка наконец смог выбраться из туалета. Каждый поход в уборную полицейского участка был настоящим испытанием. Сейчас в участке находилось несколько сотен здоровенных мужиков, а туалетов на всех этажах было всего около дюжины кабинок, так что...

Нет, лучше об этом не думать, слишком уж отвратительно.

Выйдя из туалета, Орвицка под редкими взглядами патрульных решительно направился к выходу.

- Мондэйл? - это, кажется, был изумленный возглас Боуэна Бандиника.

Оказавшись на улице, он рванул в сторону банка. Свернув за угол и пройдя еще два поворота, он оказался на одной из тех "коротких дорог".

- Эй! Мондэйл! Стой! - крикнул кто-то сзади, но Орвицка даже не обернулся.

Из страха быть выгнанным из полиции, ради той жалкой привилегии, что давала форма патрульного, он все это время послушно играл роль труса, забившегося в угол. Но, возможно, ему просто не хватило суровых уроков жизни? Он больше не мог прятаться.

Вчерашняя просьба госпожи Белен стала последней каплей. Но даже без нее Орвицка продержался бы всего два-три дня.

"В крайнем случае, пойду в банду! С моей-то силищей найду себе место вышибалы в какой-нибудь мелкой шайке. Если сменю работу, и мой дражайший папаша перестанет меня кормить, буду каждый день ошиваться у ворот больницы".

Орвицка бежал слишком быстро. Двое пузатых патрульных увидели, куда он свернул, но все же решили остановиться. Один остался на страже, а другой побежал докладывать.

Переулок, в который нырнул Орвицка, был точь-в-точь как тот переулок на улице Длинной Канавы несколько дней назад - темный и сырой. Даже ранним утром здесь царил сумрак, как в сумерках.

Но здесь были люди. И выглядели они еще хуже беженцев на улице: одежда рваная, сами тощие. Большинство сидели или лежали у стен, прикрыв лица лохмотьями. Если бы не вздымающиеся от дыхания грудные клетки, можно было бы подумать, что это место усеяно трупами.

Подойдя ближе, Орвицка разглядел еще более ужасные детали: на открытых участках кожи виднелись гноящиеся язвы, фурункулы или густая сыпь. При виде этого у Орвицки самого

зачесалась кожа. Даже толпа громил ростом под два с половиной метра не вызвала бы у него такого омерзения.

Обитатели переулка тоже слышали шаги. Некоторые откинули тряпки с лиц и уставились на него. В их взглядах... плескалась неприкрытая злоба. Сзади раздались странные смешки и выкрики. Атмосфера накалялась, как в самой жуткой игре-ужастике.

- Смилуйтесь, господин! - внезапно завопила темная фигура, протягивая руки и бросаясь к нему.

- Бам! - Орвица с силой пнул тень ногой. Та отлетела и врезалась в несколько других теней, замешкавшихся всего на мгновение. Четыре-пять человек покатались клубком. Тряпки, скрывавшие их лица, окончательно слетели, обнажив кошмарные, будто из ночного бреда, личины.

Орвица резко обернулся. Он слышал шаги и за спиной, но теперь те, кто был там, послушно сидели на земле, и невозможно было понять, кто из них только что двигался.

Орвица снова повернулся. Те, кто бросился на него, уже снова лежали на земле, притворяясь слабыми и безобидными.

Орвица узнал зачинщика. Он подскочил к нему, пнул его в спину так, что тот упал ничком, и придавил ногой.

"Нужно быть жестоким, жестоким, предельно жестоким!"

Повторяя это про себя, Орвицка с каменным лицом рявкнул:

- Пять дней назад вы тронули ребенка?!

- Ай-ай! Уберите ногу! Добрый господин, я же помру! - заскулил тот.

- Говори! - прикрикнул Орвицка.

- К-какой ребенок? Не знаем мы никакого ребенка, ничего не знаем! - пролепетал зачинщик.

- ... - Орвицка был в замешательстве. Он не мог понять, упрямится ли тот или действительно ничего не знает. Пытать этих несчастных он не мог. Да и какая правда может быть в словах, вырванных под пыткой? Орвицка убрал ногу. Зачинщик тут же отполз в сторону.

- Я ищу ребенка! Мальчика из бедной семьи! Его мать, возможно, скоро окажется здесь, с вами! Прежде чем окончательно все потерять, она хочет лишь знать, где умер ее сын! - громко, на весь переулок, крикнул Орвицка, намеренно сгущая краски. - Я знаю, вас это не волнует! Но тому, кто поможет мне найти этого мальчика, я буду в течение следующих двух недель каждый день давать два куска хлеба! Или, по крайней мере, еду на ту же сумму! Клянусь Богом Света! Если я нарушу слово, то не пройдет и года, как я присоединюсь к вам! Кто-нибудь хочет заработать эту награду?

Вокруг повисла тишина. Орвицка молча вздохнул и уже собрался идти дальше.

- Двадцать дней, - раздался за его спиной хриплый голос.

Орвица обернулся. Кто-то поднялся. Судя по платью, это была женщина. Она была так слаба, что, встав, смогла лишь опереться на стену, тяжело дыша.

Орвица снял с пояса мешочек. В нем лежал один цзяньбин с яйцом и два обычных куска черного хлеба с маринованным огурцом. Цзяньбин он приготовил для себя, а хлеб - для Адама, но сегодня Адаму придется поголодать.

Орвица протянул один кусок хлеба:

- Это залог.

Женщина выхватила хлеб и принялась жадно поглощать его. Люди вокруг зашевелились, но Орвица вытащил дубинку. Лишь несколько человек, находившихся ближе всего, упали на землю и стали подбирать хлебные крошки.

Пока она ела, лохмотья, которыми она была укутана, распахнулись, обнажив ее лицо - лицо, полностью изуродованное огнем: без носа, без волос, с тремя пальцами на одной руке.

Откусив пару раз, она осознала, что ее лицо открыто Орвице, и тут же инстинктивно подняла руку, чтобы прикрыться тряпкой, одновременно испуганно взглянув на него. Но, к ее удивлению, она не увидела в его глазах ни страха, ни даже отвращения. Он смотрел на нее спокойно, как на обычного человека.

Женщина невольно коснулась своего лица - обширные шрамы, отсутствие носа. Она не исцелилась чудом, она осталась собой. Другим был лишь взгляд этого господина.

Женщина перестала натягивать лохмотья и, слегка опустив голову, продолжила есть хлеб.

- Я тоже помогу вам, господин! - По мере того как женщина доедала, подгоняемые голодом, остальные тоже начали кричать.

- Залог получает только первый, - отрезал Орвицка, крепко сжимая свой кожаный мешочек, с непроницаемым лицом.

Большинство снова отступили. Похоже, их интересовала только эта разовая подачка.

- Мальчика, которого я ищу, зовут Дэнни, Дэнни Белен. Он разносил молоко и продавал газеты. Когда пропал, на нем была коричневая куртка и синие штаны. Ростом примерно вот такой, - Орвицка показал рукой. - Вы знаете, в Рыбьем Хвосте сейчас неспокойно. Пять дней назад он пошел домой раньше, беспокоясь о матери, и исчез.

- Я знаю! Я знаю этого мальчишку! В тот день, когда он проходил здесь, его ограбили и ногу сломали! Идемте со мной! Я отведу вас к нему! - выкрикнул один.

- Я тоже знаю! Мальчик в синих штанах, его увела какая-то баба! Дай мне поесть, и я скажу тебе, кто она! - завопил другой.

Эти типы наперебой "активно" предлагали Орвицке свои версии. Орвицка молча смотрел, как они галдят, но стоило кому-то протянуть к нему руку, как он тут же огревал его дубинкой.

Через некоторое время они наконец заткнулись.

Орвицка сказал:

- Дэнни очень уродлив.

- Точно, точно! - поддакнул кто-то.

- У него огромные ноздри! - добавил другой.

- И рот кривой! - вставил третий.

Орвицка добавил:

- У него на лице вот здесь...

- Большая родинка! - выпалил один.

- Шрам от ножа! - крикнул другой.

- Родимое пятно! - не унимался третий.

Орвицка взмахнул дубинкой и ударил каждого из этих лжецов по плечу:

- Проваливайте!

Резко прогнав их без объяснений, Орвицка напугал и некоторых более робких, но ему было все равно. Он продолжал смотреть прямо на женщину с ожогами.

- Люди здесь теряют счет времени, - прохрипела женщина, совершенно не обращая внимания на только что произошедшую суматоху. - Можно сказать, что дети здесь давно не проходили. Но ты можешь пойти со мной, мы осмотримся поблизости, я могу поспрашивать других.

- Хорошо, - согласился Орвицка.

Женщина, опираясь на стену, поковыляла вперед. Орвицка последовал за ней. Несколько теней пристроились за Орвицкой, но он не обращал на них внимания, сосредоточившись на женщине.

Она время от времени трогала кого-то из сидящих в темноте. Иногда, видимо, ошибалась, и они не обменивались ни словом. Иногда находила нужного человека и задавала пару вопросов.

Ее голос был тихим, но здесь было не шумно, и Орвицка все ясно слышал. Она упорно расспрашивала о Дэнни.

Постепенно тишина в переулке была нарушена. Из прохода в конце переулка пробился луч света - там начиналась Белая Кирпичная Авеню. Орвицка не знал, радоваться ему или тревожиться, когда услышал чей-то голос:

- Несколько дней назад в переулок забежал мальчишка. Не знаю, тот ли, о котором ты говоришь.

- Как он выглядел? - Орвицка тут же повернулся к говорившему.

- Очень красивый мальчик. Или девочка в мальчишеской одежде. Светлые волосы, голубые глаза, - ответил тот.

Женщина вопросительно посмотрела на Орвицку. Орвицка кивнул. Человек протянул руку Орвицке - грязные пальцы, длинные черные ногти. Он потер три пальца друг о друга. Орвицка достал монету в пол-айко.

- Денег не надо, - прошамкал тот. - Думаешь, такие, как мы, могут где-то что-то купить? Кто нам продаст? Мне нужна еда! Еда!

Орвицка отломил половину от оставшегося куска хлеба и протянул ему.

Тот схватил хлеб. Рот без зубов впился в него - это походило на то, как в Поднебесной перегретый в микроволновке и засохший маньтоу царапает десны.

Жуя хлеб, он невнятно пробормотал:

- Он побыл в переулке недолго и снова выбежал. По крайней мере, когда входил и выходил, с ним все было в порядке.

- Куда он пошел после того, как вышел? - быстро спросил Орвицка.

- Э-э... - он отложил хлеб и на мгновение задумался. Орвицка услышал его бормотание: - Я тогда лежал вон там, там его и увидел. А потом он... На восток! Он пошел на восток!

Судя по его поведению, он говорил правду.

- Спасибо, - поблагодарил Орвицка. Наконец-то появилась хоть какая-то зацепка. Однако тот уже снова уткнулся в хлеб, так что Орвицка протянул ему оставшуюся половину куска вместе с маринованным огурцом.

- ?! - мужчина удивленно поднял глаза.

- Да, это все твое, - подтвердил Орвицка.

Человек взял и вторую половину хлеба, но его взгляд на Орвицку... был странным: в нем читалась и насмешка над дураком, и сочувствие к доброму человеку. Он вздохнул:

- Эй! Подожди! Еще кое-что. Когда тот ребенок вошел, он забился в угол. Понимаешь, о чем я? Он не раздумывал, идти ли ему этим путем, он прятался от кого-то. - Он снова вздохнул. - Будь то мальчик или девочка, это был красивый ребенок.

Побыл недолго, но как побыл - это имело огромное значение.

Сердце Орвицки сжалось от тревоги:

- Спасибо, огромное спасибо.

Орвицка стоял у выхода из переулочка, в одном шаге от солнечного света:

- Госпожа и вы, господин, меня зовут Орвицка Мондэйл. Благодарю вас за помощь. Я не знаю, вернусь ли я этим путем, но в полдень я зайду и договорюсь с вами об оплате тех двадцати дней.

- Двадцать дней награды? - оба удивленно переглянулись.

- Да, мы же договорились? Хотя я и не нашел Дэнни, вы дали больше всего зацепок.

- ...Хорошо, я буду ждать тебя здесь, - женщина так и не назвала своего имени. Она натянула

тряпку повыше, прикрываясь, и присела в каком-то углу.

Орвицка, уходя из переулка, в последний раз оглянулся. Люди, сжавшиеся в углах, походили на зловещие грибы, тайно растущие во тьме...

Шаг - и он оказался в другом мире, процветающем и светлом.

Это был мир, знакомый по воспоминаниям прежнего владельца тела: по обеим сторонам улицы прогуливались мужчины и женщины. Дамы в длинных платьях с зонтиками, господа в шляпах-цилиндрах, фраках и... обтягивающих трико или коротких шелковых чулках.

Прямо перед Орвицкой прошли, взявшись под руку, господин в розовом фраке и дама в длинном платье травянисто-зеленого цвета. Судя по их лицам, они определенно были парой, а не просто друзьями.

"Когда натуралы начинают так вырядаться, геям остается только глаза закатывать".

- Говорят, там две банды подрались? Почему ничего не видно? - спросил один молодой человек другого.

- Так это ж в Рыбьем Хвосте, а здесь пока район Ракушек, - ответил тот.

- Я, конечно, знаю, но думал, они близко, и я смогу что-нибудь разглядеть отсюда. Не хочу соваться в это грязное место.

- Может, если поднимемся на крышу универмага "Сигнет", что-нибудь и увидим! - предложил третий.

Несколько молодых людей прошли мимо, оживленно болтая. В их устах бандитская война превратилась в захватывающий спектакль, который можно было наблюдать со стороны.

Орвицка пошел в противоположном направлении - туда, куда, по словам человека из переулка, направился маленький Дэнни. Он предпочел бы, чтобы с мальчиком произошел несчастный случай. Даже если бы он был тяжело ранен и без сознания, была бы хоть какая-то надежда, что его найдет добрый человек и отвезет в церковную больницу. Но похищение... Что бы ни ожидало ребенка, это не сулило ничего хорошего.

"Те люди, что сказали госпоже Белен, будто ничего не видели... действительно ли они ничего не видели?"

Ведь мальчик работал здесь долгое время, он был обаятельным и наверняка знал многих. Но столкнувшись с опасностью, почему он не обратился за помощью к знакомым, а прятался в одиночку?

Впрочем, и этой информации нельзя было слепо доверять. Обитатели темного переулка были на самом дне, о какой морали могла идти речь? Вполне возможно, что тот человек намеренно указал неверное направление, чтобы сбить Орвицку со следа.

Впереди показался книжный магазин. На карте госпожи Белен он был отмечен. Дэнни иногда подрабатывал здесь, перетаскивая книги. Дальше - магазин чернил. Перед ним стояли два мелких торговца: один продавал ручки, другой - спички. Они тоже были на карте и должны были знать Дэнни.

Орвицка шел и расспрашивал. Его форма на мелких торговцев действовала отталкивающе: они бледнели и на все вопросы отвечали "не знаю", всем своим видом моля, чтобы Орвицка поскорее ушел. Зато при общении с продавцами в солидных магазинах форма производила впечатление: они были более почтительны и готовы были потратить немного времени на размышления.

Поведение торговцев, конечно, вызывало подозрения, но и дежурные улыбки продавцов не внушали доверия. В общем, Орвицка остался ни с чем.

А потом... он увидел коллег - двух королевских патрульных в красной форме с внушительными животами.

- Здравствуйте, молодой человек. Чудесная погода сегодня, не правда ли? - Двое направились к Орвицке и первыми поздоровались.

- Здравствуйте. Я из соседнего участка. Ищу пропавшего мальчика из Рыбьего Хвоста, его зовут Дэнни Белен, - как нарушитель границы, Орвицка сам представился. Он помнил из новостей на Голубой планете, что у полиции в "прекрасной стране" у каждого своя территория, и расследование за ее пределами могло спровоцировать перестрелку между полицейскими. - Я знаю, что зашел не на свою территорию, но я закончу расспросы и уйду.

- Похоже, мы тебя напугали. Не волнуйся, юноша, мы тебе ничего не сделаем, - сочувственно утешил Орвицку шатен.

- Я слышал, у вас там в последнее время беспокойно? - с любопытством спросил брюнет, подходя все ближе.

- Да, есть немного, но подробностей я не знаю, - уклончиво ответил Орвицка.

<http://bllate.org/book/17916/1715785>